

Театральное

Статья для сборника по театрализованной деятельности.

Маслова Татьяна Михайловна,
педагог-психолог высшей квалификационной категории
ГБДОУ детский сад № 126

Как дети помогли мне снова полюбить драматический театр.

Начну с того, что могу похвастаться довольно приличной коллекцией театральных программ. В театр я ходила всегда. И в детстве, когда это было событием, и в юности, когда утро начиналось с поисков в газетах интересных афиш и анонсов спектаклей, творческих встреч и различных концертов. О том, как еще, будучи студенткой университета, видела и слышала в белоколонном зале двенадцати коллегий Андрея Тарковского, задавала вопросы молодому Никите Михалкову, упивалась чтением Сергея Юрского и т.д. и т.п. могу написать очень много. Но суть не в этом. Случилось парадоксальное: в какой то момент мне вдруг совсем перестало нравиться ходить в театр. О причине такого разочарования тоже можно рассуждать долго. Она могла заключаться, как в повсеместном снижении уровня актёрского мастерства, так и в банальном пресыщении плодами Мельпомены. И если в консерваторию, филармонию и театр оперы и балета я ходила с прежним постоянством, то посещение драматических театров заканчивалось чувством невыносимого стыда и неловкости за игру актёров и за бутафорские декорации.

Однажды, предприняв культпоход с бывшими одноклассниками в театр, который раньше считался образцом культуры и театрального искусства, мы просидели в буфете два последних акта. Другой раз мы с дочерью просто ушли домой после первого действия. Поход в цирк, который я в детстве считала обязательным местом для посещения своих деревенских родственников, теперь стал доставлять мне несравнимо больше удовольствия, чем драмтеатр. Такое изменение вкусов легко заметить, листая мой огромный альбом с программками. Я долго боролась с собой. Увы, ничего не менялось.

Такое длинное предисловие объясняется тем, что личность самого педагога, психолога или воспитателя, то есть человека, воспитывающего других, неразрывно связана с его профессиональными качествами. Трудно воспитать в ребёнке любовь к чтению, если сам воспитатель не любит читать. Невозможно вырастить тонкого ценителя классической музыки, если сам воспитатель, как однажды я услышала от одной воспитательницы, «не любит, когда играют на пианино». Но в данном случае, в моей истории именно благодаря детям я вновь повернулась к драматическому искусству лицом.

Если я сейчас думаю о том времени, когда у нас с детьми возникла идея создания спектакля по книге, то не могу выделить какую то одну причину, побудившую нас к этому. Их было, по меньшей мере, три. И появлялись они постепенно, как говорится, со всех сторон. Одна из предпосылок – это, конечно же, работа с детьми по программе, которую я разработала на основе своего же пособия «Развитие эмоционально-нравственной сферы с помощью шедевров мировой живописи». Дети на каждом занятии знакомились с новым живописным полотном, всматривались в него, учились разглядывать и видеть. Спустя некоторое время они уже не были теми мальчиками и

девочками, которые пришли ко мне на первое занятие. Они уже не смеялись без причины, видя репродукцию новой картины, не хлопали беспомощно глазами, не зная, что сказать. Познакомившись всего с пятью-шестью картинами, они изменились, их визуальная и коммуникативная культура выросла. И к концу занятий к четырнадцатой-пятнадцатой картине дети угадывали то главное, что хотел сказать мастер. Безусловно, эта первая предпосылка очень важна. Не было бы этих занятий, не было бы и ничего дальше.

Вторая предпосылка – это обыгрывание картины, это игра, которая появилась уже в процессе занятий и не была запланирована заранее по программе. Она, как будто «родилась» во время рассматривания репродукции картины Ильи Репина «Не ждали». Я, как психолог, ставила перед собой цель научить детей лучше понимать чувства другого человека и, демонстрируя эту картину, говорила с ними об удивлении. О чувстве, которое длится недолго. Обсуждая с детьми это чувство, в беседе прозвучало слово «замереть». Замереть от удивления. И кто-то сказал «Замри». Так и появилась эта игра. Игра под названием «Замри» или «Море волнуется раз...» Когда произносилась последняя фраза: «Морская фигура, на месте замри», дети замирали в позе выбранного ими персонажа с любой картины, которые они уже рассматривали. Если водящий отгадывал, что за персонаж они загадали, можно было «отмереть». Вспоминая, как дети учились изображать другого человека, я думаю, что это была своего рода репетиция будущего спектакля. Так что и эта предпосылка крайне важна.

И, наконец, третья предпосылка – это появление детской книги. Книги, в которой маленькая девочка, заснув, оказывается в мастерских у гениальных художников. Но самое главное в этой книге, это, на мой взгляд, не история, а её иллюстрация. Именно иллюстрации заставили меня заметить эту книгу в бесконечных лабиринтах Интернета. Евгения Гапчинская – автор иллюстраций, художница, ставшая студенткой в 13 лет и посвятившая 11 лет получению своего образования. Её работы хранятся в европейских музеях и частных коллекциях таких ценителей и деятелей искусства, каким был Лучано Паваротти. Но обо всём этом я узнала гораздо позже. Когда же я читала детям эту книгу, когда демонстрировала им её иллюстрации, думала, как и большинство её почитателей, что счастье есть. Поставщиком счастья называют Евгению Гапчинскую и у неё на родине, в Украине, и в России, и в Англии и Бельгии, и в Нидерландах и Франции. Везде, где она ежегодно проводит свои выставки.

Когда книга была прочитана, а все репродукции и иллюстрации просмотрены, нам с детьми не захотелось расставаться. Так возникло решение поставить спектакль про девочку Лизу, уснувшую и оказавшуюся в своём сне в гостях у многих великих художников.

Передо мной стояла задача, которая казалась мне настолько тяжеловыполнимой, насколько же и заманчивой. А именно – надо было написать сценарий. Никогда в жизни я не писала никаких сценариев, даже к сказке «Колобок». А тут мне предстояла работа с персонажами, которых я

всю жизнь считала гениями. Но, как говорится, не Боги горшки обжигали. Главное, это захотеть! Раньше я смутно представляла себе, что такое сценарий. А тут пришлось придумать и описать всю сцену, происходящую с главной героиней в школе, опираясь на несколько строчек в самом начале книги. Там лишь говорится о том, что Лиза, вспоминая, как её сосед по парте и друг Андрюша отказался рисовать её портрет, сославшись, что у него нет рыжей краски, чтобы изобразить её волосы. Лиза вспоминает об этой обиде и чуть не плачет, разглядывая альбом с репродукциями в надежде найти портрет девочки с рыжими волосами. Всю эту сцену в школе пришлось описать в мельчайших подробностях. Пока шла работа над сценарием, воспитатели помогали с приобретением реквизита. Музыкальное сопровождение тоже должно было соответствовать по своему уровню тому материалу, за который мы взялись. История главной героини по имени Лиза, состоит в том, что путешествует она во сне на крыльях, подаренных ей самим Леонардо Да Винчи. За изготовление крыльев взялся мой муж. Они должны были быть достоверными, как на чертежах Леонардо. И в тоже время, лёгкими, так как предназначались для маленькой девочки. Ну, а раз крылья, значит полёт. Именно под таким названием и была выбрана музыка. Когда-то я смотрела замечательный фильм «Сказка странствий», и там тоже был полёт главной героини под удивительную и волшебную музыку Альфреда Шнитке. Её и решено было взять для нашего спектакля. Пока писался сценарий и покупался реквизит, дети участвовали в кастинге. У главной героини были рыжие волосы, и поэтому все девочки примеряли на себя рыжий парик. Были сделаны фотопробы. На фоне белого экрана каждая из претенденток фотографировалась в определённой позе. Девочкам самим предлагалось выбрать, в какой момент они хотят изобразить главную героиню: когда она готовит кофе для Пикассо или собирается позировать Рафаэлю. Когда она засыпает, мечтая о своём портрете, или когда помогает Ван Гогу дописать его знаменитые подсолнухи.

Вся эта предварительная работа настолько захватила всех участников, что мы и не заметили, как пришла весна, и пришлось прощаться с нашими воспитанниками. Детский сад устроен таким образом, что, едва начав общаться с детьми, как с полноправными и понимающими людьми, ты вынужден с ними расставаться. Они уходят в школу и покидают нас. Когда мы опомнились, оказалось, что времени совсем не остаётся. Выпускные вечера, и до свидания, детский сад! А ведь уже были выбраны актёры на главные роли, распределены второстепенные роли, утверждён второй состав.

И вот тут то и появилась спасительная идея запечатлеть хотя бы те мизансцены, которые уже отрепетированы. Тогда я ещё не разбиралась в таких понятиях, как сценография, но что-то подсказывало: ничего менять нельзя. Пусть всё будет так, как на иллюстрациях. Непрерывно сверяясь с ними, мы все работали, как одна дружная команда. Дети, замороженные волшебством творчества, помогали нам, откликаясь на первый призыв. Никогда не забуду, как одна девочка, видя наши трудности при съёмке ангела с обложки книги, подбежала и, спрятавшись за ним, стала

поддерживать его крылья. То единодушие, которое царило на импровизированной площадке, вероятно можно объяснить тем, что все чувствовали себя сопричастными одному большому делу – ТВОРЧЕСТВУ. Многие из того, что мы делали, рождалось тут же, так как не было запланировано. Ведь раньше мы собирались играть, то есть проговаривать и двигаться, делать то, что теперь приходилось лишь показывать с помощью мимики и пантомимики. Вот когда пригодилось то, чему мы научились в игре «Замри». Пока делались снимки, дети удерживали ту необходимую эмоцию, которая требовалась. Их мимике могли бы позавидовать крупные актёры.

На роль главной героини Лизы единодушно была выбрана девочка, про которую следует сказать отдельно. На одном из занятий мы рассматривали репродукцию картины Сурбарана «Отрочество Богоматери». Говоря о том, что героиня картины изображена в тот момент, когда она, возможно, молится и поэтому ей не следует мешать, мы заметили, что наша весёлая Диана молчит и смотрит в одну точку. Долго ещё мы с детьми разговаривали, прежде чем Диана пошевелилась. Она как будто проснулась, очнувшись от каких то своих глубоких мыслей. «Где я? Что со мной?» - словно спрашивала она, открывая широко свои глаза. «Вот это актриса!»- подумала я тогда. И, действительно, Диана прекрасно выполняла всё то, что от неё требовалось.

Когда был отснят весь материал, началась работа на компьютере. В фотошопе убрались те мелкие детали, которые случайно оказались в кадре. Затем был смонтирован ролик, состоящий из 106 кадров и длящийся 11 минут. Потом была наложена музыка и подписаны кадры. Когда работа была закончена, дети получили в подарок диск со слайдфильмом «Лиза и её сны». Со вторым «актёрским» составом была проделана такая же работа. Каждый из детей смог попробовать примерить на себя образ другого человека, «пожить» в предлагаемых обстоятельствах и ощутить радость творчества, а я стала снова ходить в драматический театр. Я снова, как и в молодости стала «над вымыслом слезами обливаться».